

Т.А. КАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЙ

Изучение иностранного языка целесообразно осуществлять в тесной связи с миром изучаемого языка, т. е. на широком фоне социальной, культурной, политической жизни другого народа. В процессе обучения иностранному языку происходит овладение не только самим иностранным языком, но и определенными знаниями, отсутствующими у обучающихся до начала обучения. Знания, присутствующие в сознании участников коммуникативного акта, получили название фоновых. Фоновые знания в широкой трактовке – это практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения [1, с. 54]. Освоение фоновых знаний представляется наиболее плодотворным посредством лексики с национально-культурной семантикой. Именно такой пласт лексики, как лингвокультурные реалии, отличаются особо выраженной национально-культурной семантикой.

Под лингвокультурными реалиями мы понимаем реалии, которые эксплицируют информацию с «этнических позиций», выражают национальный колорит и маркируют наиболее значимые для носителей языка культурные явления. Например: *адвент-календарь* ‘специальный календарь в европейских странах, показывающий время, остающееся до Рождества’, *ландрат* ‘глава местного управления в Германии и законодательный орган (в некоторых кантонах Швейцарии)’. В лексическом отношении слова-реалии отличаются от остальных тем, что, кроме перевода, требуют дополнительных пояснений, а в существующих словарях такие пояснения отсутствуют.

Согласно лингвострановедческой теории слова, национально-культурная специфика семантики лексической единицы обеспечивается содержанием в ней национально-культурных семантических долей. Под национально-культурными семантическими долями понимают семантические признаки, которые формируются, складываются в границах определенной этнокультурной и национально-языковой общности. Тем самым национально-культурные семантические доли являются базовыми компонентами национально-культурного компонента реалии.

Национально-культурная специфика лексических единиц связана напрямую с фоновыми знаниями, под которыми понимают в лингвистике, как мы уже упоминали выше, весь комплекс ассоциаций народа-носителя об окружающей действительности, связанных с обозначаемым словом предметом [2, с. 112]. Содержание фоновой информации охватывает прежде всего специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п. – т. е. все то, что в теории перевода обычно именуют реалиями. Например, фоновая информация лингвокультурной реалии *der Riesling* ‘aus den Trauben des Rieslings hergestellter feiner, fruchtiger

Weißwein mit zartem Bukett, leichter Säure und mäßigem Alkoholgehalt’ заложена в самой реалии, ибо *рислинг* является сортом винограда, используемым для производства белых вин, выращивается главным образом в Германии. Изготавливаемое из этого сорта винограда вино, относится к полусухим или сухим и является одним из самых лучших белых вин в мире, производимых только в Германии. Все это и составляет фоновую информацию данной лексической единицы, которая реализуется имплицитно в значении слова *der Riesling*.

Очень непросто является вопрос отбора информации из категории исторических, географических и социально-политических фоновых знаний. Крайне сложно оценить, что именно известно среднему представителю данного общества (даты, имена, названия, события, их причины и последствия и т.п.), в каком объеме и насколько эта информация релевантна для межкультурного взаимопонимания.

Национально-культурный компонент не содержит специальных эксплицитных морфологических показателей, он связан с предметно-логическим значением слова и лишь в совокупности с ним выражает информацию, которая воспринимается как связанная с определенной лингвокультурной общностью. Именно поэтому анализ семных структур лингвокультурных реалий показывает, что лексическое значение данных лексем содержит национально-культурную фоновую информацию, под которой понимают «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой ее представителей и отраженные в языке данной национальной общности [3, с. 87]. Специфический лексический фон реалий неизвестен заимствующему народу, что требует введение в дефиницию слова-реалии дополнительных лексических маркеров, призванных как-то компенсировать данное незнание. Так, в составе лексико-семантической системы языка лингвокультурные реалии могут быть хронологически-маркированными. Это значит, что лексической единице соответствует определенный маркер, который позволяет выделить временной отрезок существования реалии. Этими маркерами могут выступать года существования определенной реалии или место, где осуществлялось действие, также явление, которое обозначает реалия. Ср.:

нем. <i>der Reichsnährstand</i> ‘Bauernorganisation im Deutschen Reich’	русск. <i>имперское земельное сословие</i> ‘официальная фермерская организация в <u>Немецком Рейхе</u> в 1933–1945 годах’
--	--

Данная реалия содержит маркеры существования лингвокультурной реалии, которыми выступают года (1933–1945), а также эпоха (в Немецком Рейхе).

Анализ семантической структуры лингвокультурных реалий немецкого языка показал, что национально-культурный компонент данных лексических единиц содержит в своем составе следующие национально-культурные семы: «локальность», «временную отнесенность» и «национальная принадлежность».

Сема «локальность» определяет участок действительности, в пределах которого распространена данная реалья, и выражается в словарных дефинициях немецких реалий в основном лексемами *Германия, Швейцария, Западная Европа*. Например:

<p>нем. <i>der Kellner</i> ‘Angestellter in einer Gaststätte, der die Gäste bedient (Berufsbezeichnung)</p>	<p>русс. <i>кельнер</i> ‘работник предприятия общественного питания (чаще всего в пивной), обслуживающий посетителей в некоторых западноевропейских странах, таких как <u>Германия, Швейцария</u>’</p>
--	---

Данный пример показывает, что в русском языке, для более корректного и доступного понимания иноязычной реалии употребляется сема «локальность», которая выражается в лексических маркерах *Германия, Швейцария*.

Сема «национальная принадлежность» соотносит реалии с жизнью немецкого народа и эксплицитно выражается в дефиниции словами *немецкий, германский, западноевропейский*. Например:

<p>нем. <i>der Elf</i> ‘zarter, anmutiger Naturgeist aus der Welt der Sagen und Märchen</p>	<p>русс. <i>эльф</i> ‘<u>в германской мифологии</u>; сказочное существо, дух’</p>
--	--

Данный пример показывает, что сема «национальная принадлежность» эксплицируется с помощью словосочетания *в германской мифологии*, которое однозначно относит данную реалию к немецкой культуре.

Сема «национальная принадлежность» показывает принадлежность лица к конкретному этносу, характеризующемуся общностью языка, психического склада, культуры, самосознания и т.п. За каждым народом скрыта долгая, очень трудная, но богатая событиями история, поэтому разные народы – это разные традиции, обычаи, нормы и ценности. Все это составляет культуру народа. Сема «национальная принадлежность» содержит конкретную информацию о немецком этносе, которому принадлежит рассматриваемая лексическая единица вне зависимости от территориальной отнесенности и реализуется, а основном, лексическим маркером *немецкий*. Ср.:

<p>нем. <i>der Kobold</i> ‘(im Volksglauben existierender) sich in Haus und Hof aufhaltender, zwergenhafter Geist, der zu lustigen Streichen aufgelegt, zuweilen auch böse und tückisch ist’</p>	<p>русс. <i>кобольд</i> ‘нечистый дух, напоминающий русского домового <u>в германской мифологии</u>’</p>
---	---

Анализ нем. *der Kobold* и русск. *кобольд* показывает, что в переводе на русский язык употребляется маркер *в германской мифологии*, что однозначно свидетельствует об отнесенности данной реалии к немецкому народу и его культуре.

Сема «временная отнесенность» отражает время существования референта в определенном национально-культурном мире. Данная сема может

выражаться в дефиниции заимствования лексемами *средневековый*, *старинный* и др., а также датами, указывающими на время существования реалии. Например:

нем. <i>der Markgraf</i> 'königlicher Amtsträger in den Grenzlanden; Befehlshaber einer Mark'	русск. <i>маркграф</i> 'наследственный титул владельца феодального княжества <u>в средневековой Германии</u> '
--	---

Лексическая единица *маркграф* эксплицируется во временном отношении с помощью словосочетания *в средневековой Германии*. С одной стороны, можно утверждать, что данное словосочетание характеризует локальность лексической единицы, однако, неоспоримым фактом является то, что данное словосочетание отображает время существования лингвокультурной реалии, а именно эпоху средневековой Германии (IX–XIX вв.).

Таким образом, для полного раскрытия национально-культурного компонента немецкой реалии в русском языке используются сегодня временной отрезок существования реалии, локальный и национальный маркеры. Кроме того, лексические единицы, содержащие национально-культурный компонент, отражают страноведческую специфику и обладают культурологической ценностью. Поскольку при отборе лексического материала в школе следует учесть, прежде всего, культурологический и страноведческий характер материала, то наше исследование направлено на определение содержательной ценности материала, что поможет, на наш взгляд, отбирать те факты национальной культуры, те реалии, знание которых способствует повышению уровня общекультурной и страноведческой образованности учащихся, содействует формированию основ национально-культурной компетенции, под которой понимается «целостная система представлений об основных национальных традициях, обычаях и реалиях страны изучаемого языка, позволяющих ассоциировать с лексической единицы данного языка ту же информацию, что и его жители, и добиваться полноценной коммуникации» [4, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 237 с.
2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : МГУ, 1978. – 178 с.
4. Скалкин, В. Л. Коммуникативные нормативы отбора языкового материала для обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин // Коммуникативный метод обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж : ВГУ, 1983. – С. 25.